

Павел Чук

Момент выбора

12+

Павел Чук
Момент выбора

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Чук П.

Момент выбора / П. Чук — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Рассказ писался на заданную тему на конкурс "Будущее время - 2019", но в лонг-лист не вошёл.

Момент выбора

Дверь палаты открылась, и внутрь вошёл облачённый в белый халат мужчина средних лет.

– Добрый день, как ваше самочувствие?

– Благодарю, легче, – не поднимаясь с постели, ответил пациент. Его загипсованное тело лежало на кушетке, рядом с которой располагались медицинские приборы и аппараты.

– Позвольте вас поздравить. Завтра снимаем гипс и... – врач посмотрел на планшет, изучая историю болезни, – как вижу, господин капитан, получили отставку...

– Приказ подписан? – удивлённо спросил пациент.

– Подписан. Разве до вас не довели? – пожимая плечами, удивлённо, ответил мужчина в белом халате. – Через день вам сменят военный модуль МРС на модуль гражданского образца, – врач опять уткнулся в изучение медицинской карты. – Согласно вашим показателям, вам установят модуль класса В4-С, – удовлетворённо закончил он говорить, наблюдая за реакцией подопечного.

– Что это значит? – непонимающе произнёс больной.

– Ах, да. Вы, наверно, не знаете. Всё служба, служба, – раздосадовано покачал головой врач. – Я распорядюсь, чтобы вам принесли планшет с информацией, господин капитан, хотя, если можно, позвольте мне вас называть Виктор Грэйи, или просто, мистер Грэйи, так легче привыкать к мирной жизни.

– Не «можно», а «разрешите» са... – было заговорил капитан, но замолчал.

– Так-то лучше, – улыбнувшись, кивнул врач и вышел из палаты, а теперь уже мистер Грэйи продолжал смотреть на закрывшуюся за врачом дверь. Его, действующего боевого офицера, прослужившего всю сознательную жизнь в вооружённых силах Объединённой Конфедерации Евро-Азиатского континента, ни разу не посещала мысль, что выйдет в отставку, начнёт мирную жизнь.

В возрасте трёх лет он остался без родителей, которые погибли в первые недели разразившейся межконтинентальной войны и его отобрали в число первых, кому установили модуль военного образца. В то далёкое время вживление в мозг требовало от объекта чистого от знаний и умений сознания, потому что модулятор искусственных нейронов не перестраивал, а создавал заданные по образцу новые нейронные связи, формируя мышление в соответствии с критериями установки. Ему, отобранному поступить на военную службу, вживили модуль военного образца, который благодаря прорывному научно-техническому решению создал из него не просто бездумного солдата – машину убийства, которых в первые годы войны широко использовали с обеих сторон, а высококвалифицированного кадрового военного с волей, мышлением, чутьём, качествами личности оптимально подходящими для службы в армии. За долгие годы службы ничего, кроме воинской службы он не знал, не видел и не умел, а теперь ему предстоит неизвестность.

Грэйи лежал на кровати по пояс в гипсе. Последняя, именно последняя боевая операция казалась, невыполнима, но он исполнил приказ и израненный, с множеством переломов, вернулся с боевого задания, где его ждало неожиданное известие. Капитан лежал, а события, совсем недавно произошедшие с ним, вновь предстали перед его глазами:

– Пациент приходит в себя. Действие наркоза заканчивается.

– Капитан Грэйи, вы меня слышите? – над больничной кроватью склонился человек в медицинской маске. Больной открыл глаза и рукой судорожно заводил по поясу, казалось, что он что-то ищет. – Не волнуйтесь, капитан, вы в госпитале, вас эвакуировали. Не трогайте гипс!

– Где я?

– Капитан, поздравляю вас с возвращением и успешно выполненным заданием, – в разговор вмешался человек в форме, стоявший чуть в отдалении.

– Что случилось? – непонимающе осматривал помещение капитан.

– Это посттравматический шок и от наркоза ещё не отошёл, – тихо прокомментировал врач на вопрос, застывший в глазах человека в форме.

– Капитан Грэйв, – заговорил человек в форме, – я полковник Матиссон. Мне поручено выразить благодарность за успешное выполнение задания и...

– Что со мной? – перебил начавшего свою пафосную речь капитан.

Мимолётный взгляд полковника на врача. Тот мимикой и знаками, дал понять, что пациент пока ещё не отошёл от проведённой операции.

– Капитан, – сменив тон разговора с торжественного на утешительно-дружеский, заговорил полковник, – флайер, на котором вы возвращались, подбили. Вы упали с высоты десятиэтажного дома, но система безопасности, хоть и была повреждена, но сработала – вы остались живы. Посланная эвакуационная группа обнаружила вас без сознания с множеством переломов. Сейчас вы находитесь в Центральном Госпитале Вооружённых Сил. Вам провели операцию, думаю, о лечении и сроках восстановления лучше расскажет лечащий врач, а я, от имени командования и от себя лично, выражаю вам благодарность. Наградные документы направлены в Генеральный штаб, думаю, проблем с их утверждением не будет.

– Служу Объединённой Конфедерации! – через силу ответил капитан, а на его лице появились слёзы радости. Только сейчас он осознал, что находится в госпитале у своих, а не в плену у противника.

– Полковник, пойдёмте, – обратился к офицеру военврач, – пациенту необходимо отдохнуть, – видя состояние подопечного, произнёс медработник.

– Майор, ответьте честно, он встанет на ноги? – выйдя в коридор, заговорил офицер.

– Встанет, не волнуйтесь. Через пару месяцев, может и раньше пациент восстановится, модуль не повреждён и после необходимых тестов вернём его в строй, – не останавливаясь, ответил военврач, увлекая за собой полковника дальше по коридору. Когда они отошли достаточно далеко от палат, военврач остановился и, прищурившись, спросил: «Полковник, не раскроете тайну, когда закончится война?»

– Быстрее, чем вы думаете, – не колеблясь, ответил полковник и, видя удивлённый взгляд военврача, продолжил, – через неделю начнутся мирные переговоры и объявят о перемирии. Предварительные договорённости достигнуты, – всё так же сухо, без эмоций короткими, рубящими фразами говорил полковник, – аналитики считают, что дипломаты придут к единому знаменателю... Война продолжается слишком долго, – произнёс офицер, расслабившись, вытирая платком со лба проступивший пот, – третье поколение растёт, не зная, что такое мирное небо над головой.

– Что будет с... – недоговорив, военврач кивнул в сторону коридора, где располагались палаты. То, что он услышал, казалось таким невероятным и в тоже время желанным.

– Не знаю, – пожимая плечами, ответил полковник, – столько военных в мирное время не нужно. Есть мнение удалить или заменить модули военного образца в первую очередь, тем, кто после ранения, но об этом рано говорить. Окончательное решение не принято.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.